

ИНК начинает оправляться в Телангане

Спустя почти десять лет партии Индийского национального конгресса (ИНК) удалось отвоевать Телангану, новейший штат Индии, образованный в 2014 году в результате разделения штата Андхра-Прадеш.

С точки зрения СМИ, это значительное достижение: оно меняет тенденцию последних десятилетий, в рамках которой ИНК терял всё больше и больше позиций, а в правительствах его заменяли региональные партии. Амбиции третьего фронта, коалиций, не включающих ни одну из двух крупных национальных партий, терпят крах; наконец, этот результат предвещает потрясения в рядах региональных партий.

ИНК возобновляет “Бхарат Джодо Ньяй Ятра”, марш за справедливость, который пройдёт страну с востока на запад. Это является продолжением другого марша, который несколько месяцев назад следовал с юга на север субконтинента, «*чтобы объединить Индию*». Рахул Ганди отстаивает стремление к социальной и экономической справедливости, но ему придётся конкурировать с БДП и пробивать себе дорогу через сотни местных партий.

Марш завершится в Мумбаи, экономическом центре Индии и столице Махараштры, штата, находящегося в тисках политического кризиса с постоянными расколами и сменами альянсов. Он будет сопровождаться многочисленными переговорами между ИНК и его потенциальными союзниками: это необходимый путь для создания коалиции, способной бросить вызов БДП в борьбе за доминирование.

От туземного княжества Хайдарабад до Теланганы

На момент обретения независимости только 60 % территории современной Индии находилось под британской оккупацией: остальные 40 % принадлежали более чем 500 туземным княжествам, которые впоследствии вошли в состав Индийского Союза. Среди них одним из самых важных было расположенное в центре субконтинента княжество Хайдарабад. Правитель образования, основанного как вассальное государство Моголов в 1713 году, был известен как *низам*: в сельской местности господствовали *доры*, феодалы, которых *низам* практически не контролировал. Начиная с 1920-х годов здесь развилось мощное антифеодальное крестьянское движение, которое затем поддержало членство княжества в Союзе. Хайдарабад был одним из немногих туземных княжеств, не присоединившихся к независимой Индии на основе консенсуса: подвергшись военному вторжению в 1948 году, он стал штатом с собственным законодательным собранием в 1951-м.

В него было включено население трёх языковых зон: телугу, регион которой назывался Телугу Ангана, каннада и маратхи. Историк Рамачандра Гуха в книге “India after Gandhi” описывает процесс формирования штатов на основе языка. Хотя ИНК неоднократно выступал за языковое разделение, Неру предпочёл сохранить существующие административные единицы. Позже он был вынужден изменить своё мнение после волнений, приведших к созданию отдельного штата Андхра в 1953 году, когда телугуязычные северные и северо-восточные регионы отделились от штата Мадрас и была создана Комиссия по реорганизации штатов. Комиссия, посетив 104 города и получив сотни тысяч предложений, в 1955 году рекомендовала образовать 14 штатов на основе языка и шесть территорий центрального управления. Рекомендации были реализованы в 1956 году на основании Закона о Конституции (7-я поправка): штат Хайдарабад был разделён на штаты Карнатака и Бомбей (позднее Махараштра), а Телангана вошла в состав Андхра-Прадеш.

Телангана в составе Андхра-Прадеш и вне его

Рождению Андхра-Прадеш, однако, предшествовало джентльменское соглашение о защите наиболее отсталых районов, которое впоследствии было частично включено в Конституцию (ст. 371D). Действительно, между двумя регионами из штатов Андхра и Хайдарабад существовала явная разница: территории, входившие в состав колониального Мадрасского президентства, имели более высокий уровень образования и развития, чем феодальная Телангана, которой правили низамы.

В последующие десятилетия возникли движения в поддержку создания отдельного штата Телангана, которые уравнивались аналогичными движениями в Андхра, требовавшими отмены правил, принятых в пользу этого региона. Сильное неравномерное развитие Андхра-Прадеш с конца 1990-х годов, усилившее разрыв между двумя регионами, спровоцировало в 2009 году демонстрации, организованные региональной партией Телангана Раштра Самити (ТРС) во главе с К. Чандрасекхаром Рао. Блокада Хайдарабада и плохая управляемость местного ИНК привели к тому, что правительство Объединённого прогрессивного альянса Манмохана Сингха санкционировало отделение Теланганы незадолго до всеобщих выборов 2014 года. Два штата уже десять лет делят Хайдарабад как свою столицу, но скоро, при условии разрешения некоторых нерешённых споров, он будет принадлежать исключительно Телангане.

ИНК захватывает сельские районы

Телангана с населением 40 миллионов человек, расположенная на плоскогорье Декан, за десять лет своего существования добилась среднего роста ВВП на 12 %: она занимает первое место по объёму продукции на душу населения среди крупных штатов. Инвестиции в сельское хозяйство привели к тому, что штат стал “рисовой чашей Юга”: почти половина населения зависит от этого сектора. ВВП сильно смещён в сторону услуг (63 %) и региона вокруг столицы (40 %). Хайдарабад, городская агломерация с населением более 11 миллионов человек, является промышленным центром в сфере информационных технологий и фармацевтики, а также финансовых и страховых услуг с амбициями обогнать Бангалор.

С момента создания штата им управляет партия Ч. Рао, сформированная в 2001 году и сыгравшая ведущую роль в борьбе за отделение от Андхра-Прадеша. В 2022 году ТРС сменила название на Бхарат Раштра Самити (БРС), представляя себя центром национального альянса против БДП, но вне союза с ИНК. Лидер партии Рао попытался расширить своё влияние на соседние штаты, но проиграл дома, заплатив за неравномерное развитие столицы и сельских районов: по сравнению с 2018 годом количество голосов избирателей в пользу его партии сократилось с 47 % до 37 %, а число мест – с 88 до 39.

ИНК повторил успешную избирательную кампанию в Карнатаке: его предвыборная программа под многозначительным названием “Рука, которая защищает” (рука – символ партии), помимо мер социальной поддержки женщин, студентов и пожилых людей, предполагала распространить финансовые субсидии для фермеров на фермеров-арендаторов и безземельных рабочих, не включённых в программы, предлагаемые другими партиями. Таким образом, ему удалось завоевать почти все голоса, потерянные БРС: он увеличил число голосов с 29 до 39 % и получил 64 мест вместо 19. Согласно анализу, проведённому газетой *Hindustan Times*, наибольший прирост приходится на полусельские и полугородские районы.

Хайдарабад не доверяет ИНК

ИНК не удалось завоевать ни одного из 24 мест в Хайдарабаде: столица остаётся оплотом БРС (16 мест) и её союзника – Всеиндийского маджлиса-и-Иттехадул Муслимин (АИММ), мусульманской партии Старого города, которая выступала против отделения от Андхра-Прадеша.

По данным хайдарабадской *Deccan Chronicle*, одной из самых тиражных газет юга Индии, большая часть развития Теланганы за последнее десятилетие пришлась на столичную кольцевую дорогу Неру и её окрестности: после отделения от Андхра-Прадеша разрыв между городскими и сельскими районами увеличился, а политическое влияние баронов, владеющих недвижимостью в окрестностях постоянно растущего мегаполиса, ещё более возросло.

Неразделённый Андхра-Прадеш был оплотом ИНК. БРС, с долей голосов близкой к ИНК и сильным городским укоренением, в сочетании с набирающей вес в штате БДП указывает на то, что Телангана по-прежнему находится между двумя лагерями.

Разрыв между Севером и Югом или влияние Запада?

Возвращение власти ИНК в Карнатаке и Телангане и восстановление господства БДП в хиндиязычных штатах вызвали дискуссию о «разрыве между Севером и Югом» в индийской политике.

Санджая Бару, экс-советник премьер-министра Манмохана Сингха (2004–2008 гг.) и бывший генеральный секретарь Федерации индийских торгово-промышленных палат, в своей книге “India’s power élite: class, caste and a cultural revolution” описывает пять центров власти: политический, экономический, бюрократический, военный и медиа. В частности, он считает, что, хотя развитые районы находятся на юге и западе страны, финансовая и коммерческая власть в основном сосредоточена среди групп в западных штатах Махараштра, Гуджарат и Раджастхан. Бару рассматривает список 100 богатейших индийцев, составленный журналом *Forbes*: 71 человек – представители запада и севера и только 25 – юга. Никто из этих 25 не обладает такой властью, как десять крупнейших, включая Амбани, Адани, Тата, Джиндал, Дамани, Бирла и Хиндуджа. Даже в мире СМИ и особенно на национальном телевидении доминируют предприниматели с Севера и Запада.

В административной службе также наблюдается региональный дисбаланс, и в последние два десятилетия большинство её абитуриентов – выходцы с Севера и Востока, тогда как молодые люди с Юга и Запада предпочитают работать в частном секторе или уезжают за границу. В вооружённых силах всё чаще встречаются офицеры с Севера, в то время как раньше многие из наиболее важных государственных постов в Дели доставались функционерам с Юга.

Бару утверждает на страницах *Deccan Chronicle*, что реальный разрыв во власти проходит не между Севером и Югом, а между Западом и остальной частью Индии. В Махараштре разыгрывается одна из решающих битв предстоящих всеобщих выборов.

Февраль 2024 г.